

Поэзия в чистом виде

ВЫСТАВКА

О женщина! Имя тебе – ню... Так можно в двух словах охарактеризовать экспозицию, открывшуюся в выставочных залах Союза художников. Тема обнаженной натуры нашла отражение в творчестве живописцев, скульпторов, графиков и мастеров декоративно-прикладного искусства Ярославля, Углича, Ростова и Рыбинска.

Что такое натура, каждый из художников понимает по-своему. Она существует объективно, но, окрашиваясь личным восприятием художника, становится

ся произведением искусства. Или не становится таковым.

К первым, безусловно, относятся работы Елены Ширяевой, выполненные в технике батика. Без детализированных подробностей (все мы – взрослые люди и имеем представление об анатомическом строении женского тела) они смотрятся знаково и стильно. Несмотря на авторскую отстраненность от предмета изображения, эти работы, пожалуй, выглядят наиболее эмоционально и – сексуально.

Вряд ли художник преследует иную цель, изображая обнаженную женщину. Но удается это далеко не всем. Пример обратного – работа Юрия Ковалева. На холсте странно обнаженная женщина – в шубе нараспашку, но с неловко задернутым к подбородку бюстгалтером, в кепке, но с приспущенными бикини. В одной руке – бу-

тылка пива (с наклейкой «Ярпиво» поверх масла), в другой – зажженная сигарета. На какие эмоции зрителей рассчитывал автор – непонятно, что чувствовала при позировании в таком виде натура – можно только догадываться. Наверное, это и есть та тонкая грань, которая отделяет эротику от порнографии.

Безусловно, привлекут внимание зрителей и полдюжины тарелок от Марины Огурцовой. Если сложить комплект вместе – получится обнаженная женщина. Но не

дай вам бог рассматривать тарелки по отдельности – говоря языком следственного изолятора, получится «расчлененка» в чистом виде. Хотя идея сама по себе весьма оригинальна.

Сколько художников, столько и мнений о том, как надо писать обнаженную натуру. На данной экспозиции, пожалуй, присутствуют все варианты. На большинстве полотен модели «спят» или делают вид, что спят. Руки закинута за голову, волосы разметались по подушке, одно колено приподнято... Согласитесь, не надо быть художником, чтобы понять: подобная поза должна сработать. Но срабатывает далеко не всегда.

Интеллектуальным изыском на фоне «лежбища ню» смотрится работа Влада Афанасьева. Художник сконцентрировал

свое внимание на фоне: лазерная гамма квадратиков плавно перетекает в размытый палевый силуэт женщины (кто знает творчество этого художника, тот в курсе его пристрастий к мозаичности изображения). Модель нарочито не прорисована, и этот флер загадочности буквально приковывает взгляд.

Из «натурализма» можно выделить работу Владимира Ульянова. «Утро» – так называется его полотно. В раме окна потягивается взъерошенная после сна женщина, рядом зевает кошка. Пойманная сиюминутность настроения и состояния мастерски передана художником, и уже не хочется отвести взгляд и извиниться, как при беглом знакомстве с другими работами.

К слову, может быть, именно это чувство неловкости, которое могут испытать зрители и заставляет почти все модели «спать» на картинах? Что случается случайно «не встретиться взглядом»?

Прекрасным фоном прекрасному полу служат многочисленные цветочные композиции, как на полотнах, так и в букетах. Не случайно языки влюбленных и мировая поэзия сравнивают женщину с изысканным цветком. Это ассоциативно-выразительное восприятие и дало название новой выставке Союза художников – «Женщины и цветы». Однако опять же ассоциативно, неловко возникает вопрос: если женщины – цветы, кто же тогда мужчины? Фрукты?

Лариса ДРАЧ

Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

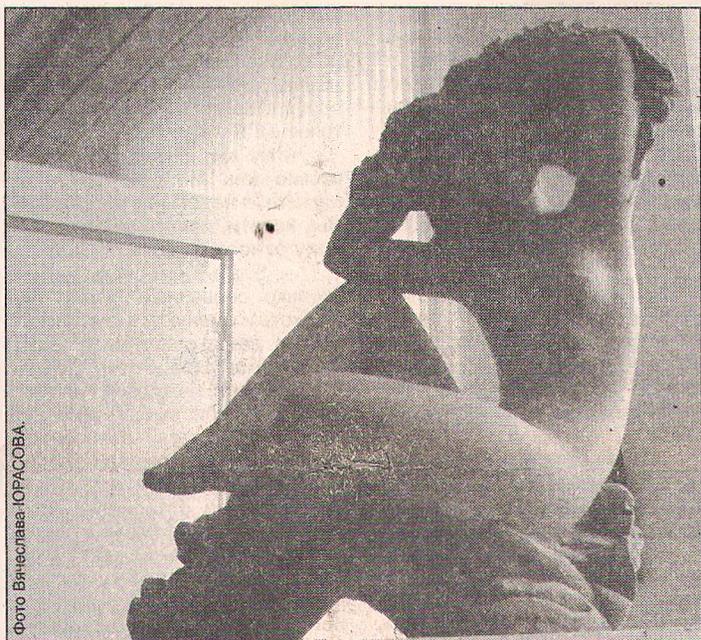

Фото Вячеслава ЮРАСОВА.